

леона. Но за то этотъ мгновенный успѣхъ отозвался огненнымъ погромомъ, на другой же день! Ударило 6-ть часовъ, и на нѣсколькихъ верстахъ вдругъ засверкала огонь, загрохотали ружейные выстрѣлы, заревѣли пушки, всиыхнула битва!—Сдвинутые на восемь квадратныхъ верстахъ, триста тысячъ воиновъ, при непрерывномъ громе тысячъ пяти сотъ пушекъ, девятнадцать часовъ сряду, сражались, бились, истребляли другъ друга, пока третья часть ихъ пала жертвою, или была изранена и вышла изъ строя. Отъ непрерывной пальбы пушки разгарались и лопали; ядра и картечи сыпались, словно пули; баттареи по пяти и шести разъ переходили изъ рукъ въ руки и переставали стрѣлять, потому что завалены были грудами тѣлъ; однихъ генераловъ убито и ранено было больше шестидесяти, и земля за двадцать пять верстъ стонала и дрожала отъ грома пушечнаго. Такова была Бородинская битва, разрушившая всѣ мечты Наполеона объ окончаніи войны однимъ ударомъ, убѣдившая его, что война только начинается и наколець поселившая въ рядахъ разноплеменныхъ полчищъ его пагубное для него уныніе, которое было предтечею дѣльнейшихъ его неудачъ, кончившихся совершеннымъ его паденіемъ....

IV.

Наконецъ въ наши дни, не въ годовщину ли избавленія отъ Тимура, спасенія отъ Поляковъ и Бородинской битвы, побѣдителя Эрибани и Арзерума повергъ къ подножію Царскаго Престола обуреваемый мятежемъ Варшаву? Аггу

ста 26 совершилось и сіе достопамятное событіе, въ день тезоименитства матери Петра Великаго, въ тотъ день, когда Церковь наша восхваляетъ пѣснь Богоматери: „Величитъ душа моя Господа и возрадовался духъ мой о Боге“, „Спасъ моему: Онъ призрѣлъ на смиреніе рабы своей, и се отнынѣ ублажаетъ мени всѣ роды!“ Да будетъ пѣснь сія благодарственною пѣснью Русской земли въ день, ознаменованный столь великими воспоминаніями древними и современными — день *Благодатный для Россіи.*

III.

С М Ъ С Ъ .

I

Ч и с л и х а .

Проходя случайно по правому берегу Вологды, между церквями Николая Чудотворца на извести и Вознесенія Господня, я замѣтилъ, что берегъ усыпанъ сорными травами, которыя, по наблюденію моему, преимущественно плодятся на мѣстахъ, лежавшихъ прежде подъ строениями. Древнее расположеніе нашей стариной Вологды сей часъ пришло мнѣ въ голову и мысль, что вѣроятно, на

этой пустой площади были некогда дома и улицы, составлявшія особенную часть города, повела меня къ дѣтельнымъ розысканіямъ. Слушая рассказы нашихъ словоохотливыхъ Вологжанъ, которые любятъ иногда поразговориться о съдой старинѣ, я узналъ, что на этомъ мѣстѣ была действительно во времена прежнія и несомнѣмъ давнія особенная слобода, которую называли *Числихой*.

Числиха занимала между поименованными церквами въ ширину берега небольшое пространство, усыпанное различной величины маленькими избушками, которыя по отлогому нагорному берегу Вологды спускались къ самой рѣкѣ и нѣкоторыя изъ нихъ, во время полноводія, затоплялись въ половину водою. Это была куча ветхихъ косыхъ домишекъ, которые разбросаны были по берегу безъ всякаго порядка; улицъ между ними не существовало, а только узкіе кривые проулки, по которымъ пролежала не проезжая дорога, а вились тропки отъ одной избушки къ другой, какъ знакъ взаимныхъ сообщеній жителей Числихи. Судя по мелкости постройки, которую еще помнятъ наши почтенные старики, слободу эту населяли бѣдняки, занимавшіеся мелочными въ городъ промыслами, отъ которыхъ получали свое скудное дневное пропитаніе. Нѣкоторые изъ нихъ торговали въ разность калачами, продавали рабочему классу народа печеной хлѣбъ, гороховой кисель и другіе протыя съѣстные припасы.

Занимая мѣсто лучшее по положенію и въ самомъ почти центрѣ древняго

Вологодскаго Кремля, надобно думать, что Числиха сформировалась во время упадка Вологодской торговли и существовала не больше ста лѣтъ. Нельзя представить себѣ чтобы городское Начальство допустило во время цвѣтущаго по торговль состоянія нашей Вологды, распространиться этой незавидной постройкѣ среди лучшихъ зданій города. Вокругъ этой слободы находился на мѣстѣ нынѣшняго, старый Гостинный дворъ, въ которомъ производилась дѣтельная въ древности торговля; здѣсь же существовали и главные амбары, гдѣ складывались различные товары, составлявшіе предметъ торговли съ Архангельскомъ; скажемъ еще больше: здѣсь, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ возвышается теперь церковь Покрова Пресвятыя Богородицы на берегу Вологды, стоялъ построенный въ древнемъ вкусѣ деревянный Царскій дворецъ, недалеко отъ котораго былъ и Софійскій Соборъ, существующій донынѣ, какъ памятникъ нашей архитектуры XVI вѣка.

Сообразивъ все эти обстоятельства, можно утвердительно сказать, что Числиха застроена была, въ первые годы XVII столѣтія, а нестало ее въ началѣ столѣтія XVIII, когда начали заботиться о лучшемъ расположеніи города. Незначительная часть Числихи занята нынѣ довольно хорошимъ деревяннымъ строеніемъ, а остальную занимаетъ площадь.